

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 89–98.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 89–98.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|652|+811.124'373.6

ЕЩЕ РАЗ О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА “MANUBIAE”

М.Н. Растегаева

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Растегаева Мария Николаевна, студентка 2 курса магистратуры кафедры истории древнего мира, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Аннотация: статья посвящена анализу термина “*manubiae*” в контексте строительной деятельности магистратов в древнем Риме. Рассуждения автора показывают, что ни античные источники, ни историография не могут разрешить спор о военной добыче и манубиальном строительстве. Потому предлагается иное решение проблемы – чтобы определить, что такое *manubiae*, чем она отличается от *praeda*, как и кто мог ее использовать, следует рассмотреть некоторые иски о растрате имущества римскими полководцами (т.е. как и кто не мог использовать *manubiae* и на каких основаниях римский сенат в период республики мог обвинить *duces* в *peculatus*). В заключении дается определение *manubiae* как части военной добычи, которая находилась в распоряжении полководцев.

Ключевые слова: военная добыча, *manubiae*, этимология, строительная деятельность, древний Рим, античность.

Для цитирования: Растегаева М.Н. Еще раз о значении термина “*manubiae*” // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 89–98. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ONCE AGAIN ABOUT THE MEANING OF THE TERM “MANUBIAE”

M.N. Rastegaeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Rastegaeva Mariya Nikolaevna, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the term “*manubiae*” in the context of the construction activity of magistrates in ancient Rome. The author's arguments show that neither ancient sources nor historiography can resolve the dispute about war booty and manubial construction. Therefore, the author of the article proposes a different solution to the problem – in order to determine what *manubiae* is, how it differs from *praeda*, how and who could use *manubiae*, it is necessary to consider some property embezzlement claims by Roman generals (i.e. how and who could not use *manubiae* and on what grounds the Roman Senate could accuse *duces* of *peculatus* during the Republic period). In conclusion, the definition of *manubiae* is given as part of the spoils of war, which was at the disposal of the generals.

Keywords: war booty, *manubiae*, etymology, construction activity, ancient Rome, antiquity.

For citation: *Rastegaeva M.N.* Once again about the meaning of the term “manubiae”. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 89–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Описывая строительную деятельность Лукреция Галла, Тит Ливий пишет, что претор 171 г. до н.э. для возведения водного канала близ Антия использовал *manubiae*, а для украшения храма Эскулапа – *praeda*: Лукреций Галл «в это время находился в своем антийском имении и на средства из военной добычи (*manubiae*) проводил воду в Анций из реки Лорацины. Говорят, что он сдал подряд на эти работы за сто тридцать тысяч ассов; и кроме этого украсил храм Эскулапа картинами из военной добычи (*praeda*)» (“...is eo tempore in agro suo Antiati esset aquamque ex manubiis Antium ex flumine Loracinae duceret. Id opus centum triginta milibus aeris locasse dicitur; tabulis quoque pictis ex praeda fanum Aesculapi exornavit) (Liv. XLIII.4.6–7)¹.

В русском переводе оба термина передаются как «военная добыча», хотя очевидно, что для римского автора упомянутое разделение основано на различии в лексическом значении *manubiae* и *praeda*. Случай с Ливием не единственный в своем роде – во многих источниках слова *manubiae*, *praeda* и *spolia* используются как синонимы или встречаются вместе, что затрудняет интерпретацию анализируемого текста². Потому следует обратиться непосредственно к античным авторам, чтобы понять, что они могли понимать под «военной добычей».

Исследователи давно обратили внимание, что самые ранние определения терминов *manubiae* и *praeda* относятся к периоду династии Антонинов³. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что во времена республики эти термины понимали в тех же самых значениях. Кроме указанной трудности нужно добавить, что до нашего времени сохранилось лишь небольшое количество сообщений, в которых античные авторы используют термин *manubiae*; чаще его заменяют словами *praeda* и *spolia*.

Этимология слова *manubiae*, по версии А. Вальде, восходит к корням слов *manus*, «рука», и *habere*, в значении «держат»⁴. Предполагается, что первоначально оно использовалось как общий термин для определения тех вещей, которые передавались из рук в руки, и, таким образом, слово *manubiae* обозначало приобретение. Этимологический словарь А. Эрну – А. Мейе в самом общем смысле определяет *manubiae*

¹ Здесь и далее русские переводы фрагментов из античных писателей выполнены автором, если не указано иное.

² *Shatzman I.* The Roman General’s Authority over Booty // *Historia*. 1972. Bd. 21. P. 179–188.

³ *Ibid.* P. 179; *Orlin E.* Temples, Religion, and Politic in the Roman Republic. Boston, 2002. P. 117–118.

⁴ *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910. S. 463.

как «то, что мы держим в руках». Далее дается второе значение – под *manubiae* стоит понимать «деньги, полученные от продажи военной добычи (*praeda*), захваченной у врага»⁵. При этом замечается, что *manubiae* часто путают с *praeda* и *spolia*. С последним утверждением авторов словаря поспорить действительно трудно. Однако же стоит обратить внимание на то, что свои рассуждения о значении слова *manubiae* они строят на высказывании Фаворина, в передаче Авла Геллия (Gell. NA. XII.25.26–27), а потому следует обратиться непосредственно к источнику.

Наиболее обширные размышления о лексическом значении слов *manubiae* и *praeda* представил живший во II в. н.э. Фаворин. Ссылаясь на Цицерона, который, по его словам, правильно использовал термины *manubiae* и *praeda*, он заявляет, что *praeda* есть захваченная добыча, а *manubiae* – средства, вырученные от ее продажи: «Ведь “*praeda*” называется сама совокупность захваченного, а “*manubiae*” на самом деле обозначает деньги, вырученные квестором от продажи добычи» (*Nam “praeda” dicitur corpora ipsa rerum quae capta sunt, “manubiae” vero appellatae sunt pecunia a quaestore ex venditione praedae redacta*) (Gell. Loc. cit.)⁶.

Следует подробнее рассмотреть трактовку, предложенную Фаворином в свете других источников. В приведенном у Авла Геллия отрывке речи *De lege agraria contra Servilium Rullum*, Цицерон говорит: «И добычу Гн. Помпея, и конфискованную им у врагов землю, и даже его лагерь будут продавать децемвиры, причем сам полководец должен будет сидеть сложа руки» (*Praedam, manubias, sectionem, castra denique Cn. Pompei sedente imperatore decemviri vendent*) (Cic. Leg. agr. fr. 4 Cl. = Gell. NA. XIII.25.6. Пер. Ф.Ф. Зелинского).

Если принимать во внимание этот фрагмент, то получается, что децемвиры будут продавать *manubiae*, которая, по определению Фаворина, является деньгами, что кажется несколько абсурдным. Второй из фрагментов той же речи также не соответствует интерпретации, предложенной этим ритором: «Золото и серебро *ex praeda, ex manubiis, ex coronario*, независимо от того, кому оно досталось, не отданное народу и не потраченное на сооружение памятника – обо всем он приказывает объявлять децемвирам и передавать это им» (*aurum, argentum ex praeda, ex manubiis, ex coronario ad quoscumque pervenit neque relatum est in publicum neque in monumento consumptum id profiteri apud decemviros et ad eos referri iubet*) (Cic. Leg. Agr. II.59).

Aurum и *argentum* в этом случае являются частью военной добычи, а потому не могут быть тождественны *pecunia*, как говорит Фаворин в

⁵ Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959. P. 686.

⁶ Определение, опирающееся на то, что *manubiae* – есть средства полученные полководцем от продажи военной добычи и находящиеся в его непосредственном распоряжении, приводится и в RE со ссылкой на приведенный фрагмент (Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362).

первом отрывке. В этом контексте они могут обозначать металл как материал, золотую либо же серебряную посуду, но не деньги⁷.

Другой пример, взятый из речи Цицерона «В защиту поэта Архия», также не подтверждает интерпретацию, предложенную Фаворином. Цицерон определил добычу как *manubiae*, а не как *praeda*: «Ведь в самом деле тот самый Фульвий [Нобилиор], который воевал с этолийцами, имея своим спутником Энния, не сомневался в том, чтобы посвятить военную добычу (*manubiae*) Марса Музам» (*iam vero ille, qui cum Aetolis Ennio comite bellavit, Fulvius, non dubitavit Martis manubias Musis consecrare*) (Cic. Arch. 27).

Аналогичным образом Витрувий определил бронзовые предметы из коринфского театра, захваченные Луцием Муммием: «К тому же мы имеем в качестве свидетеля Луция Муммия, который, разрушив театр коринфян, вывез его бронзу в Рим и из своей добычи посвятил ее храму Луны...» (*Etiamque auctorem habemus Lucium Mummiū qui diruto theatro Corinthiorum ea aenea Romam deportavit et de manubiis ad aedem Lunae dedicavit...*) (Vitr. V.5.8).

Флор, в свою очередь, термином *manubiae* назвал оружие, захваченное жителями Нуманции: «Однако и с ним предпочли заключить договор, удовольствовавшись только тем, что захватили оружие, хотя могли бы добиться полного поражения» (*Tamen cum hoc quoque foedus maluere, contenti armorum manubiis, cum ad internecionem saevire potuisent...*) (Flor. I.34.6).

Чаще всего, однако, эти два термина используются Ливием, который употребляет их в своем повествовании взаимозаменяемо. Упоминая о распределении денег после триумфального шествия, он определяет переданные legionерам суммы как *ex praeda*, а не *ex manubiis* (Liv. XXX.45.3; XXXI.20.7; XXXIV.46.3; XXXIX.5.17; XL.43.7). А говоря о разграблении Помеции, историк утверждает, что Тарквиний захватил *manubiae*, которую использовал для строительства храма Юпитера. В свою очередь, написав о тех же трофеях и их пожертвовании храму, Плиний назвал их *praeda* (Liv. I.55.7, Val. Ant. Fr. 11 Peter = Plin. NH. III.70).

Эпиграфические источники также не соответствуют мнению Фаворина. Так, надпись на ростральной колонне в честь победы Гая Дуилия обозначает захваченные вождем средства как *praeda*, а не как *manubiae*: «Золота захвачено 3700 монет; серебра захвачено в добычу ... монет; всего захвачено денег (более чем 21 × 100 000)» (*Aur]om captom: numei (tria milia septincenti) | arcent]om captom praeda: numei ... | omne] captom aes: (plus vicies semel)*) (CIL. I².25).

Как видно, трактовка понятий *manubiae* и *praeda*, представленная Фаворином, не находит подтверждений в других источниках, и, возможно, стоит поискать иную интерпретацию этих терминов. Здесь можно обратить внимание на несколько замечаний у Псевдо-Аскония.

В обнаруженной в 1416 году в Санкт-Галленском аббатстве рукописи с комментариями к произведениям Цицерона, есть несколько

⁷ Shatzman I. Op. cit. P. 181, 199–200.

упоминаний об этимологии и значении понятий *manubiae* и *praeda*. Первоначально считалось, что автором этих комментариев является римский писатель Асконий, живший в I в. н.э. В настоящее время, однако, полагают, что они являются произведением анонимного комментатора, жившего, вероятно, в V в. н.э., называемого Псевдо-Асconiем. Комментируя речь Цицерона против Верреса, автор пишет следующее: «*Manubiae* – это захваченная у врагов добыча, в той части, которая принадлежит полководцу» (*Manubiae sunt praeda imperatoris pro portione de hostibus capta*) (Ps.-Asc. 254St.). Затем он еще раз возвращается к этому термину: «Древние называли добычу, полученную от знатного врага путем капитуляции *manubiae*, и это была добыча полководцев, с которой они могли делать то, что пожелают» (*Spolia quaesita de vivo hoste nobili per deditionem manubias veteres dicebant; et erat imperatorum haec praeda, ex qua quod vellent facerent*) (Ps.-Asc. 255St.).

Приведенные выше фрагменты дополняют друг друга. С точки зрения Псевдо-Асconiия получается, что *manubiae* – это добыча, принадлежавшая лично полководцу, которой он мог распоряжаться по своему усмотрению. Возможно, в том же духе следует толковать отрывок из речи *De sumptu suo* Марка Порция Катона: «Никогда не делил я добычу – ни ту, что была захвачена у врагов, ни ту, что принадлежала мне лично, – между немногими моими друзьями, ведь в этом случае я отнял бы ее у тех людей, которые ее захватили»⁸ (*Numquam ego praedam neque quod de hostibus captum esset neque manubias inter pauculos amicos meos divisi, ut illis eriperem qui cepissent*) (ORF. Cato. fr. 203).

Как предполагает И. Шацман, комментируя данный фрагмент, командующий в этом случае отдал полагающееся ему (*manubiae*) легионерам, подчеркнув при этом собственную добродетель (*virtus*)⁹.

Как видно из представленных рассуждений, у античных авторов не было единого мнения о том, что такое *manubiae* и *praeda*, и в чем состоит различие между этими терминами. Нет единства и в их трактовке в историографии. Первым из современных исследователей к анализу этих понятий обратился Т. Моммзен. На основании сообщения Авла Геллия он сделал вывод, что *praeda* – не что иное, как добыча, которой полководец должен был пополнить государственную казну (*aerarium*) после военной кампании. В состав же *manubiae* входили деньги, полученные от продажи военной добычи. Военачальник обязан был выделить их на общественную деятельность, например, организацию игр, финансирование сооружений или выплату жалованья воинам. Неиспользованные средства, как и *praeda*, шли в казну. Если командующий этого не делал, ему следовало опасаться возможных по-

⁸ Н.Н. Трухина переводит в этом фрагменте слово *manubias* как «добычу, захваченную у врага или выреченную от продажи» (Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986. С. 181). Однако в этом случае разделение не вполне понятно: ведь, прежде чем быть проданной, добыча все равно должна быть захвачена у врагов.

⁹ Shatzman I. Op. cit. P. 184.

следствий – обвинений в *peculatus*, то есть в растрате денег/государственных средств¹⁰.

Предложенное Т. Моммзенем толкование терминов *manubiae* и *praeda* долгое время господствовало в историографии. Но и здесь нашлись основания для критики. Впервые по этому вопросу с Т. Моммзенем вступил в полемику К. Фогель. Он согласился с тем, что *manubiae* – это деньги, полученные от продажи добычи, однако отверг доводы Т. Моммзена о том, что на этом основании командующие могли быть обвинены в присвоении неиспользованных средств. К. Фогель разделяет добычу на две категории: находящуюся во владении полководца (*Großbeute*) и причитающуюся воинам (*Plünderungsbeute*)¹¹. По его мнению, военачальник мог свободно распоряжаться своей частью, и никакие законы не стесняли его в вопросе использования *manubiae*. Все общественные работы в этом случае были только проявлением доброй воли полководца и традицией, которая могла бы принести пользу римскому народу.

Несколько иную точку зрения отстаивает И. Шацман. Соглашаясь с взглядами К. Фогеля и ссылаясь на сообщения Псевдо-Аскония, он отмечает, что *manubiae* – это часть добычи, принадлежащая непосредственно полководцу, которой он мог распоряжаться любым способом. Свои соображения исследователь основывал на нескольких пассажах Цицерона, Валерия Максима и Фронтинуса (Cic. Leg. Agr. II.59; Val. Max. VI.3.11-13; Frontin. Strat. VI.3.1). По их мнению, полководцы добровольно отказывались от военной добычи и жертвовали ее на общественные цели. И. Шацман заметил, что если бы закон ограничивал военачальников в вопросах владения добычей, то названные авторы с такой тщательностью не стали бы подчеркивать эти достойные поступки. Он предположил, что в Риме не существовало никакого юридического регулирования, которое могло бы ограничить свободу полководца распоряжаться добычей. При этом исследователь отметил, что только военачальник совершал дележ захваченного в походе, и от него зависело, сколько он передаст в *aerarium*, а сколько легионерам или на последующие общественные работы. Соответственно, эта военная добыча не могла быть представлена во время триумфального шествия, поскольку ее уже распределили на другие цели¹².

Тезисы И. Шацмана пытается опровергнуть Дж. Черчилль, возвращаясь к первоначальному толкованию терминов *manubiae* и *praeda* в духе интерпретаций, предложенных Т. Моммзенем. Ссылаясь на примеры, которые приводит И. Шацман, в опровержение аргументов, касающихся обвинений полководцев в *peculatus*, Дж. Черчилль

¹⁰ Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem*. Römische Forschungen. В., 1879. Bd. 2. S. 241–242.

¹¹ Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.

¹² Shatzman I. Op. cit. P. 204. По вопросу о распределении добычи после триумфов между *aerarium* и воинами см.: Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.

заявляет, что любые попытки присвоения добычи командирами заканчивались обвинениями в хищении. По словам американского исследователя, военная добыча была собственностью римского народа, которой полководцы могли распоряжаться, ориентируясь в основном на финансирование общественных работ или выплаты легионерам¹³.

Таким образом, определения античных авторов и соображения современных исследователей значительным образом отличаются друг от друга и не позволяют точно судить о том, что такое *manubiae*, чем она отличается от *praeda*, как и кто мог эту самую *manubiae* использовать. По существу выход остается только один – понять, как и кто не мог использовать *manubiae*, т.е. обратиться к вопросу о том, на каких основаниях римский сенат в период республики мог обвинить *duces* в *peculatus*. Рассмотрим некоторые иски о растрате имущества римскими полководцами.

Т. Моммзен отмечает, что до суда над Луцием Корнелием Сципионом все обвинения в *peculatus*, о которых говорят источники, являются не реальными историческими фактами, а всего лишь элементом морализаторской позиции римских авторов¹⁴. Поэтому, учитывая эту особенность источников, следует обратиться к тем случаям обвинения в *peculatus*, относящимся ко II и I в. до н.э., на основании которых Дж. Черчилль заявляет, что полководцев справедливо обвиняли в присвоении общественного имущества.

Первый процесс, на который обращает внимание американский исследователь, – это обвинения в адрес Манья Ацилия Глабриона в 189 г. до н.э. Согласно рассказу Ливия, по возвращении в Рим после войны с Антиохом III Глабрион обрел значительную популярность среди народа (Liv. XXXVII.57.11). Некоторые представители нобилитета не одобряли этого, поскольку Глабрион был *homo novus* и первым из членов своей семьи добился консульства¹⁵. Народные трибуны Публий Семпроний Гракх и Гай Семпроний Рутул решили обвинить Глабриона в хищении части добычи, захваченной в ходе Антиоховой войны, которую он, по их словам, не отдал в *aerarium*. Катон (военный трибун в армии Глабриона), вызванный в качестве свидетеля, должен был заявить, что в триумфальном шествии вождя он не видел захваченных в царском лагере золотых и серебряных сосудов, которые, вероятно, присвоил себе консул (Liv. XXXVII.57.14). По мнению Дж. Черчилля, сам факт судебного процесса по этому обвинению подтвердил, что захваченная добыча является собственностью государства и что за ее незаконное присвоение предусмотрено наказание¹⁶. Однако, опираясь на сообщение Ливия и описания триумфального шествия (Liv. XXXVII.46.1–2), следует задаться вопросом: возможно ли заметить от-

¹³ Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.

¹⁴ Mommsen T. Op. cit. S. 487–488.

¹⁵ Veyne P. Bread and Circuse, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990. P. 236.

¹⁶ Churchill J.B. Op. cit. P. 101–105.

существование нескольких небольших сосудов среди такого множества добычи? Это кажется маловероятным. Кроме того, нельзя исключать возможность того, что упомянутые в триумфальной процессии сосуды консул мог включить в ту часть добычи, которая предназначалась для покрытия расходов на строительство храма *Pietas* во исполнение обета, данного им перед битвой с Антиохом III (Liv. XL.34.4–6). В этом контексте обвинение Глабриона приобретает чисто политический характер и имеет своей целью в основном дискредитацию полководца. После того как Глабрион снял свою кандидатуру на должность цензора, судебное преследование было прекращено (Liv. XXXVII.58.1).

Аргументы Дж. Черчилля не выдерживают критики и в случае с обвинениями в адрес Квинта Сервилия Цепиона¹⁷. В 106 г. до н.э., будучи консулом, он находился в Нарбонской Галлии. Он взял Толозу, которая восстала годом ранее, а также захватил сокровища, что хранились в местном храме кельтского Аполлона¹⁸. Все захваченное имущество Цепион направил в Массилию, однако в пути охрана была перебитая, а только что приобретенные ценности чудесным образом исчезли. Некоторые античные авторы утверждают, что таким образом сам Цепион присвоил сокровища (Strabo IV.1.13; Gell. NA.III.9.7). И именно за этот поступок, по мнению Дж. Черчилля, полководца справедливо обвинили в присвоении добычи и *peculatus*¹⁹.

Однако в этом случае у нас нет бесспорных данных о самой добыче, так как она не была доставлена в Рим, а пропала во время транспортировки. Поэтому мы не можем однозначно сказать, как Цепион хотел распределить приобретенное имущество и имел ли он вообще какое-либо отношение к этой пропаже. Дион Кассий вообще утверждает, что легионеры присвоили себе большую часть добычи при разграблении города, за что некоторые из них были привлечены к ответственности (συχνοὶ εὐθύνησαν) (Dio Cass. XXVII.90). Несколько позже и сам Цепион был привлечен к суду по обвинению в оскорблении величия²⁰, а также в хищении добычи, за что был приговорен к изгнанию из города.

Итак, Цепион был наказан вовсе не за *peculatus*, предъявленные ему обвинения были гораздо серьезнее, и, судя по скудной информации, если в них и шла речь о «толозанском золоте», то не о его присвоении, а о проявившемся в разгроме при Араузионе гневе богов, который он навлек на государство, разграбив святилище.

Таким образом, аргументы, приводимые Дж. Черчиллем, неубедительны. Конечно, несмотря на то, что в республиканском Риме предпринимались попытки ограничить свободу распоряжения военной добычей, захваченной полководцами (примером этого является закон Сервилия Рулла, цитируемый Цицероном (Cic. Leg. agr. II.59), или же

¹⁷ О нем: Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1782–1783.

¹⁸ См.: Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1. P. 553 (с указанием на источники).

¹⁹ Churchill J.B. Op. cit. P. 106.

²⁰ Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 85.

обвинения Катона, который явно упрекает некоторых особенно активных «слуг народа»²¹), нельзя отрицать безусловное право военачальников на захваченное в ходе победоносных кампаний имущество, которым они наслаждались в уединении своих домов.

Подводя итог сказанному выше, следует определить *manubiae* как часть военной добычи, которая находилась в распоряжении полководцев (будь то средства, полученные от продажи военной добычи, как было в случае с Фаворином (Gell. NA. XII.25.26–27), или же иное материальное воплощение захваченного (Cic. Arch. 27; Vitruv. V.5.8; Flor. I.34.6; Cic. Leg. agr. II.59; Ps.-Asc. 254St.). Эти трофеи были важным элементом собственности римских военачальников, которые, не распродавая своего наследственного имущества (*patrimonium*), получали политических сторонников или благосклонность народа, финансируя на средства *ex manubiis* строительные проекты или же делая траты на другие общественные нужды. Военачальники охотно использовали эти средства на финансирование строительства новых храмов, организацию игр и других общественных зрелищ, что подчеркивало их личный вклад в политическую, экономическую и социальную жизнь граждан, подтверждая амбиции и известность их рода. Однако использование полководцами *manubiae* в публичном пространстве не было результатом какого-либо правового регулирования, которое ограничивало бы их свободу распоряжаться своей долей добычи, а являлось скорее обычаем, которым руководствовались как представители нобилитета, так и *homines novi* для самопрезентации своих достижений.

Литература

- Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007.
- Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986.
- Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1.
- Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.
- Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959.
- Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362.
- Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem*. Römische Forschungen. B., 1879. Bd. 2. S. 240–246, 417–510.
- Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1786–1787.
- Orlin E. Temples, Religion, and Politics in the Roman Republic. Boston, 2002.
- Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.
- Shatzman I. The Roman General's Authority over Booty // Historia. 1972. Bd. 21. P. 177–205.
- Veyne P. Bread and Circuses, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990.
- Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.

²¹ «Воры, совержившие кражу у частных лиц, проводят время в тюрьме в оковах, а укравшие у народа – в золоте и пурпуре» (*Fures privatorum furtorum in nervo atque in compedibus aetatem agunt, fures publici in auro atque in purpura*) (Gell. NA. XI.18.18).

Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.

References

- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1.
Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.
Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959.
Korolenkov A.V., Smykov E.V. Sulla. Moscow, 2007.
Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362.
Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem.* Römische Forschungen. B., 1879. Bd. 2. S. 240–246, 417–510.
Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1786–1787.
Orlin E. Temples, Religion, and Politic in the Roman Republic. Boston, 2002.
Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.
Shatzman I. The Roman General's Authority over Booty // Historia. 1972. Bd. 21. P. 177–205.
Trukhina N.N. Politika i politiki "zolotogo veka" Rimskoy respubliki (II v. do n.e.). Moscow, 1986.
Veyne P. Bread and Circuses, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990.
Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.
Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.

Поступила в редакцию / Received 12.08.2021.

Принята к публикации / Accepted 14.11.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.